

Е. Г. Колб

Белорусский государственный университет, доцент

ИЗМЕНЕНИЯ В ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ ФРАНЦИИ В НАЧАЛЕ XXI в.

После парламентских выборов 2002 г. французские исследователи существенно изменили взгляд на политическое развитие страны. Характерные для 1990-х гг. рассуждения о кризисе системы V Республики сменились выводами о восстановлении биполярного характера политической борьбы, а некоторые эксперты осторожно заговорили о формировании во Франции бипартийной системы.

Одной из причин такого поворота в оценках стали изменения в электоральном поведении населения. Французы, стремившиеся к улучшению своего положения и все более осознававшие необходимость продолжение адаптации общества к реалиям глобализации, начали более массово поддерживать партии, способные провести перемены. И хотя уровень недоверия к главным партиям оставался высоким, его главным проявлением стал абсентеизм, а не голосование за несистемные организации, усиление которых в 1990-е гг. вызвало ощущение кризиса политической системы страны.

Второй причиной изменения мнения экспертов стали произошедшие с 2002 г. изменения внутри политических лагерей страны. Наиболее значительные произошли в правом лагере, где в 2002 г. в результате слияния неоголлистов и либералов появилась мощная партия Союз за народное движение (СНД). СНД, вобравший в себя основную часть правой политической элиты, стал мощной силой, дважды победив на президентских выборах и в одиночку завоевав абсолютное большинство в Национальном собрании в 2002 и 2007 гг. Более того, СНД стал объединителем «парламентских» правых организаций. После 2007 г. участниками СНД с сохранением организационной самостоятельности стали центристские организации Новый центр, Радикальная партия, Христианско-демократическая партия, а также две традиционалистско-суверенистские организации Движение за Францию и «Охота, рыбалка, Природа, Традиция». Главной причиной их вхождения в СНД стали политические расчеты лидеров, понимавших, что участие в СНД дает больше шансов провести представителей во властные структуры, чем соперничество с могущественной «партией власти».

Правда, объединить вокруг себя весь правый лагерь СНД не удалось. Самостоятельной силой оставалась созданная в апреле 2007 г. центристская партия Современная демократия, чей лидер Ф. Байру не терял надежды возродить политическую мощь центризма. Он отказался от традиционного альянса с правыми силами в пользу независимой стратегии, что сделало его партию оппонентом СНД. Открытым противником СНД являлся ультраправый Национальный фронт (НФ),

глава которой Ж.-М. Ле Пен не скрывал, что считает СНД и его лидера Н. Саркози главными врагами своей партии.

Но реальной угрозы для СНД эти организации не представляли. Партия Байру на выборах 2007-2011 гг. существенно уступала СНД по числу полученных голосов, поскольку основная часть центристского электората видела себя частью правого лагеря и голосовала за кандидатов СНД, чтобы противостоять левым силам. Политические позиции НФ на выборах 2007–2009 гг. постоянно ухудшались. Причина крылась в умелой стратегии Н. Саркози по перехвату ультраправого электората.

В левом лагере ФСП еще больше упрочила свое доминирование, несмотря на поражения на общенациональных выборах 2002 и 2007 гг., отсутствие привлекательного проекта и периодические вспышки борьбы за лидерство. ФСП заметно лучше других левых партий выступала на выборах 2002–2011 гг., перехватывая значительную часть их избирателей. Это объяснялось действием принципа «полезного» голосования, когда сторонники левых партий во имя победы своего лагеря отдавали голоса ФСП, имевшей, по их мнению, наибольшие шансы на успех.

Как и СНД, ФСП не имела реальных соперников в своем политическом лагере. Характерный для 1990-х гг. политический подъем ультралевых организаций и партии «Зеленых» с 2002 г. прекратился. ФКП продолжала свое политическое падение и все более превращалась в региональную партию, хотя и оставалась второй партией левого лагеря по числу представителей во властных структурах, благодаря наличию авторитетных политиков на местах. Встревоженные доминированием ФСП левые партии пытались создать противовес социалистам. С 2004 г. было предпринято несколько попыток такого рода в виде создания либо коалиции ультралевых организаций, либо альянса коммунистов и гошистов. Но все усилия оказались безрезультатными из-за разногласий по вопросам идеологии, стратегии и формата сотрудничества.

Из-за опасения левых партий превратиться в «младших братьев» социалистов ФСП значительно меньше, чем СНД, преуспела в сплочении своего политического лагеря. Все попытки ФСП создать подлинную левую коалицию успехом не увенчались, и сотрудничество левых партий осуществлялось в виде ограниченных электоральных союзов на выборах в местные органы власти.

Отслеживая перемены в развитии партийной системы, эксперты задались вопросом о том, как долго продлится столь необычная для Франции расстановка политических сил. Этот вопрос актуализировался за два года до президентских и парламентских выборов в связи с появлением признаков некоторого ослабления доминирования ФСП и СНД.

В левом лагере на выборах 2009 г. в Европарламент неожиданно сильно выступила коалиция Европа-Экология, получив 16,28 % голосов против 16,4 % у ФСП. Она неплохо показала себя и на региональных выборах 2010 г., получив поддержку 12,46 % избирателей. Эти успехи привели к созданию осенью 2010 г. новой левой партии Европа-Экология-«Зеленые». Одновременно проявилась тенденция к усилению позиций радикальной части левого лагеря в связи с успехами коалиции Левый фронт. Она была создана в 2008 г. путем объединения ФКП и Левого

партии, образованной вышедшими из ФСП политиками ее левого крыла во главе с Ж.-Л. Меланшоном.

В правом лагере НФ заметно нарастил электорат на региональных и кантональных выборах 2010-2011 гг., опровергнув появившиеся после 2007 г. утверждения о «политической смерти» этой партии. В основе нового подъема НФ лежали два фактора: разочарование ультраправого электората в политике Н. Саркози и действия М. Ле Пен, дочери основателя партии, по повышению респектабельности НФ.

Тем не менее, парламентские выборы 2012 г. показали, что биполярный характер партийной системы и расстановка сил внутри политических лагерей остались неизменными. ФСП еще больше укрепила свое доминирование в левом лагере. Благодаря принципу «полезного» голосования, социалисты вместе с ближайшими союзниками из Партии левых радикалов завоевали абсолютное большинство мест в Национальном собрании (291 мандат). Более того, стало очевидно, что электоральные успехи других левых партий напрямую зависят от союза с ФСП. Так, партия Европа-Экология-«Зеленые» благодаря электоральному союзу с ФСП завоевала 18 мест и наконец-то сумела добиться выдвинутой еще в первой половине 1990-х гг. цели — стать второй по силе партией левого лагеря. В то же время Левый фронт, который из-за излишней требовательности не смог заключить с социалистами аналогичное соглашение, сократил по сравнению с 2007 г. свое парламентское представительство с 19 до 10 депутатов.

В правом лагере СНД подтвердил свою ведущую роль, завоевав 188 мандатов. Несмотря на поражение СНД, успехи других участников правого лагеря продолжают зависеть от союза с этой партией. Так, союзные СНД центристы из Нового центра и Радикальной партии завоевали, соответственно, 14 и 9 мандатов. В то же время Современная демократия, чей лидер Ф. Байру между турами президентских выборов заявил о поддержке Ф. Олланда, получила лишь 2 места. НФ, несмотря на сильное выступление М. Ле Пен на президентских выборах, смог провести в Национальное собрание только двух депутатов. Барьером на пути ультраправых сил по-прежнему остается мажоритарная избирательная система, преодолеть которую в одиночку, без союза с «парламентскими» правыми НФ никак не может.